

Пинелис Ю.И.

РЕЗИСТЕНТНОСТЬ ПОЛОСТИ РТА У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Читинская государственная медицинская академия, г. Чита

Резюме. Проведен анализ факторов защиты полости рта, способствующих развитию стоматологических заболеваний, а также влияющих на их течение у людей пожилого и старческого возраста.

Ключевые слова. Полость рта, пародонтит, пожилой и старческий возраст, иммунитет.

Pinelis Y.I.

RESISTANCE OF ORAL CAVITY IN ELDERLY PEOPLE AND SENILE AGE

Summary. The analysis of factors mouth guards, contributing to the development of dental diseases, as well as influence them during the persons of elderly and senile age.

Keywords. Oral cavity, periodontitis, elderly age, the immune system.

Резистентность полости рта в возрастном аспекте

Последние десятилетия характеризуются бурным развитием иммунологии полости рта [4, 52]. Это направление основывается на учении о местном иммунитете слизистых оболочек рта [2, 48]. До 70-х годов XX века превалировало мнение о том, что в полости рта антитела появляются только вследствие их трансудации из сыворотки крови [11]. Однако исследования последних лет показали, что иммунитет слизистых оболочек не является простым отражением общего иммунитета, а обусловлен функцией самостоятельной системы, оказывающей важное воздействие на формирование общего иммунитета и течение заболеваний в полости рта [22, 47, 51].

Полость рта – уникальное анатомическое образование с многообразными функциями, особенностями строения, глубокое исследование которых может стать залогом успешного изучения этиопатогенеза, а также разработки методов диагностики, лечения и предупреждения развития стоматологических заболеваний. Она является одной из самых высокочувствительных зон организма, тонко отражающая мельчайшие изменения и реагирующая на действие различных экзо- и эндогенных патогенов. Полость рта, будучи входными воротами в организм человека, постоянно контактирует с внешней и внутренней средой, хотя при необходимости может изолироваться от них. При приеме пищи и дыхании в нее проникает микрофлора, имеющая возможность приспособления, существования, размножения и жизнедеятельности во рту [38, 40].

Слизистая оболочка предохраняет полость рта от действия химических, температурных, механических и других раздражителей. Защитную функцию обеспечивают четырехугольной формы клетки поверхностного слоя слизистой оболочки, тесно граничащие одна с другой, соединяясь специфическими органеллами и клеточным веществом, усиливающим их адгезию. Специфической особенностью обладает эпителий десны, так как в нем отсутствует кератиновый слой [21]. В связи с этим эпителий остается резистентным к действию различных микроорганизмов, несмотря на постоянный контакт. Клетки слизистой оболочки по мере старения постоянно обновляются [19].

В местном иммунитете полости рта важную роль играют клетки соединительной ткани слизистой оболочки. Их основную массу составляют фибробласты и тканевые макрофаги, легко мигрирующие в очаг воспаления. Фагоцитоз на поверхности слизистой оболочки осуществляют гранулоциты и макрофаги, что способствует очищению полости рта от патогенных бактерий [13, 29]. Между коллагеновыми волокнами и вокруг сосудов располагаются тучные клетки – потенциальные участники аллергических реакций анафилактического типа. Плазматические клетки соединительной ткани обеспечивают местный синтез антител, главным образом секреторных иммуноглобулинов класса А [48, 52].

Слизистая оболочка полости рта одна из наиболее реактивных аллергических зон организма, так как богата рецепторными и медиаторными соединениями. Она, встречаясь с множеством антигенов и аллергенов, становится ареной гуморальных и клеточных реакций иммунитета и представляет собой «шоковый» орган, место реакций «антиген – антитело», вызывающих первичные и вторичные повреждения [42, 46].

На слизистой оболочке полости рта постоянно присутствуют вещества животного, растительного и бактериального происхождения, которые могут адсорбироваться на разных ее участках и связываться со специфическими антигенами (Ag) микробов, способствуя иммунизации. Антигенный спектр слизистой оболочки полости рта сложен и включает в себя набор видовых и органоспецифических антигенов. В антигенной структуре ее разных отделов выявлены существенные различия: антигены, присутствующие в области мягкого неба, отсутствуют в слизистой твердого неба, щек, языка, десны. Специфические Ag обнаружены в эпителии языка и щек, слюне, тканях зуба, зубных бляшках, а антигены групп крови АВО – только в эпителии щек и языка [12].

В слизистой оболочке мягкого неба обнаружен эндодермальный антиген (Энантиген), который в норме содержится в тканевых элементах, являющихся производными эндодермы. Во рту он продуцируется слизообразующими клетками подчелюстных и подъязычных слюнных желез, а также слизистых желез мягкого неба. Содержание Эн-антигена в секрете слюнных желез резко увеличивается при хронических стоматитах, что может стать диагностическим признаком [41].

Слизистая оболочка полости рта, так же как и другие ткани организма, подвержена возрастным изменениям [27, 32].

У людей старших возрастных групп отмечено нарушение целостности базальной мембраны слизистой оболочки полости рта, прорастание эпителиальных тяжей в подлежащую соединительную ткань и явления склероза, уменьшение числа и высоты эпителиальных сосочков, ухудшение их васкуляризации и замедление доступа к ним кислорода и питательных компонентов, а также уменьшение числа клеток в соединительной ткани до появления бесклеточных участков, утолщение и разволокнение пучков коллагеновых волокон [43].

В результате возрастных изменений эпителий истончается и становится менее влажным, что снижает его устойчивость к местным патогенным факторам, скорость образования клеток снижается, хотя их основная архитектура сохраняется по всей поверхности слизистой оболочки. С возрастом изменяется рельеф десны, что затрудняет удаление зубного налета [12, 57].

Важное значение для стоматологического здоровья имеют изменения, происходящие в слюнных железах, физиологическая атрофия которых начинается у людей к 60–70 годам. В результате структурных и функциональных сдвигов в них снижается скорость секреции, возникают атрофически-склеротические изменения в междольковой соединительной ткани, вызывая сухость полости рта [53], активнее эти процессы происходят у женщин [28, 36].

Нарушения в слюнных железах могут происходить и под влиянием медикаментов, используемых пожилыми лицами для лечения соматической патологии [55]. За последние годы появились средства, с помощью которых можно контролировать функцию больших желез.

Помимо снижения секреции, с возрастом изменяется и структура слюны. В частности, уменьшается содержание белка, ионов натрия, калия, кальция и др., что может отрицательно влиять на функциональные характеристики ротовой жидкости, хотя природа этих нарушений не раскрыта [53].

Возрастные изменения слюнных желез весьма неодинаково действуют на объем вырабатываемой слюны. В процессе старения количество слюны не сокращается, но морфологические размеры околоушной и подчелюстной желез уменьшаются на 20–30 % по сравнению с исходным.

Одной из основных функций слюны является защита целостности тканей полости рта. Во рту присутствует большое количество разновидностей микробов [33]. В процессе эволюции выработались защитные механизмы, которые противостоят потенциально патогенным

микроорганизмам. Под действием слюны частично происходит их вытеснение с поверхности зубов и слизистой оболочки. Она фиксирует группы микробов, которые проглатываются до того, как они успевают прочно закрепиться во рту. Кроме того, слюна разрушает инфицированные лейкоциты путем понижения в них концентрации солевого компонента.

Слюна обладает выраженными бактериостатическими и бактерицидными свойствами благодаря наличию в ней лизоцима, лактоферрина, лактопероксидазы, компонентов системы комплемента, соединений, обладающих прокоагулянтными и фибринолитическими свойствами, иммуноглобулинов и др.

Комплемент – полимолекулярная система сывороточных белков, биологическая функция которой заключается в усилении фагоцитоза, участии в опсонизации бактерий, вирусов, а также в развитии воспаления. Фракция С3 системы комплемента также обнаружена в слюнных железах, а синтезируется и секретируется она макрофагами. Условия для активации литического действия системы комплемента на слизистых оболочках полости рта менее благоприятны, чем в кровяном русле. Агрегированный sIgA может активироваться и присоединять комплемент по альтернативному пути через фрагмент С3. Последний участвует в реализации эффекторных функций активированной системы комплемента. IgG и IgM обеспечивают активацию комплемента по классическому пути через C1q-C3-C5-C9-мембраноатакующий комплекс.

Фагоцитоз – филогенетически наиболее древняя форма неспецифической защитной реакции организма. Попавшие на поверхность слизистой оболочки нейтрофильные лейкоциты сохраняют способность к фагоцитозу. Ведущую роль в нем играют нейтрофильные гранулоциты и макрофаги. Они захватывают микроорганизмы, другие клетки и частицы и переваривают их в лизосомах с помощью ферментов (протеазы, пептидазы, нуклеазы, фосфатазы, липазы, карбоксилазы и др.). Кроме этого, нейтрофильные фагоциты выделяют протеолитические ферменты типа М-геназы, эластазы, катепсинов D и E, участвуют в резорбции рубцовых изменений слизистой оболочки, фиксации иммунных комплексов на базальных мембранах капилляров.

В ротовой жидкости находятся антибактериальные вещества, продуцируемые Т- и В-лимфоцитами, которые мигрируют через лимфатическое глоточное кольцо. Фермент оксидаза, калликреин слюны и образующиеся при его участии кинины обладают выраженной хемотаксической активностью, обеспечивая регуляцию миграции лейкоцитов в полости рта. Помимо хемотаксического действия, кинины способствуют миграции лейкоцитов путем повышения проницаемости сосудов тканей полости рта.

В ротовой жидкости ведущим фактором специфической антимикробной защиты являются γ -глобулины (иммуноглобулины) – защитные белки сыворотки крови или секретов, обладающие функцией антител. Из известных 6 классов иммуноглобулинов в полости рта наиболее широко представлены IgA, IgG, IgM, хотя их соотношение в ротовой жидкости иное, чем в сыворотке крови и экссудатах [7].

В десневой жидкости содержание иммуноглобулинов близко к таковому в сыворотке крови, а IgA в слюне значительно больше, чем в сыворотке крови. В то же время концентрации IgM, IgG и IgE в слюне и сыворотке почти одинаковые. Эти данные позволяют предположить, что в слюне основная роль в специфической защите принадлежит IgA и преимущественно sIgA. Молекула IgA, проникая в эпителиальную клетку, соединяется с SC и выходит на поверхность эпителиального покрова в виде sIgA [7].

Плоский эпителий, выстилающий слизистую оболочку рта, действует как пассивное молекулярное сито, особо благоприятствующее проникновению IgG. В норме этот путь поступления ограничен. Установлено, что сывороточный IgM в наименьшей степени способен проникать в слюну [50].

К факторам, увеличивающим поступление сывороточных иммуноглобулинов в секрет, относятся воспалительные процессы слизистой оболочки рта, травма, местные аллергические реакции. В подобных ситуациях большое количество сывороточных антител в месте

действия антигена является биологически целесообразным механизмом усиления местного иммунитета.

В современной геронтологии доминирует мнение о том, что первичные причины старения имеют молекулярную природу. Подтверждение тому – свободнорадикальная теория старения [1, 44]. Согласно ее основным положениям, старение – это прогрессирующий деструктивный процесс, а свободные радикалы кислорода инициируют цепную реакцию повреждения биополимеров, являющихся основным фактором старения организма. В частности, по мере старения организма нарастает интенсивность окислительного повреждения биомолекул и тканей, развивается окислительный стресс. Его показателем принято считать увеличение содержания продуктов перекисного окисления липидов (ПОЛ). Повышенный уровень жирных кислот (преимущественно пальмитиновой кислоты) в околоклеточном пространстве становится причиной аккумуляции триглицеридов в нежировых тканях, гипергликемии, липо- и глюкозотоксичности, развития окислительного стресса, т.е. симптомов, характерных для гипофагии, гиподинамии и старения. Хроническое повышение уровня жирных кислот в крови является следствием отсутствия в организме системы регулирования их гомеостаза [23].

Естественно, что такие процессы активно происходят и в полости рта. Однако если состояние системы «ПОЛ – АОЗ» достаточно полно исследовано в слюне здоровых и больных людей молодого и среднего возраста, то у лиц старших возрастных групп оно практически не изучено [6, 26].

В формировании защитных эффектов адаптации к стрессорным воздействиям вовлечены практически все основные системы организма: сердечно-сосудистая, нервная и др. Поэтому при анализе антистрессорного эффекта такой адаптации необходимо обратить особое внимание на один из наиболее универсальных регуляторов физиологических функций систем – оксид азота (NO) [8].

Оксид азота синтезируется из L-аргинина синтазой оксид азота в присутствии ряда кофакторов и кислорода. Конечными продуктами этой реакции являются одна молекула L-цитруллин и один радикал NO [9].

Все многообразие биологических эффектов NO можно представить как регуляторное влияние его на сосудистый тонус, адгезию клеток, проницаемость сосудов, агрегацию тромбоцитов, антиоксидантную активность, ингибирование адгезии лейкоцитов. Повреждающее действие выражается в ингибировании ряда ферментов, нарушении структуры ДНК, индукции процессов ПОЛ, снижении антиоксидантного потенциала клеток [15].

Реакция оксида азота с кислородом сопровождается образованием стабильных конечных продуктов – нитрита и нитрата, которые являются косвенными маркерами концентрации NO в организме [5].

Оксид азота является одним из важнейших факторов эндогенной защиты организма от повреждающих воздействий. По мере формирования адаптации происходит закономерное нарастание концентрации метаболитов NO (нитритов/нитратов) в плазме, которое свидетельствует об усилении его синтеза. Однако при избыточной продукции оксид азота начинает оказывать чрезмерное вазодепрессорное и прямое цитотоксическое действие [16].

Роль NO определяется соотношением стресс-лимитирующей роли в неспецифической стресс-реакции и патогенетической роли его продукции в специфическом повреждении при действии конкретного фактора [18, 56]. Развитию окислительного стресса препятствует сложный многокомпонентный механизм антиоксидантной системы (АОС), который превращает радикалы в малоактивные продукты, прерывает цепные реакции ПОЛ, инактивирует перекисные соединения. Истощение и срыв АОС ведет к интенсификации процессов свободнорадикального окисления и развитию окислительного стресса [3].

Наличие в слюне эпидермального и эндотелиального факторов роста способствует регенерации и стимуляции кровоснабжения тканей.

На васкуляризацию тканей и органов полости рта у пожилых людей влияет и состояние сосудисто-тромбоцитарного гемостаза, свертывающей системы крови и фибринолиза. Одни авторы [34, 58] считают, что у людей в этом возрасте усиливается агрегация тромбоци-

тов, развивается гиперкоагуляция и тормозится фибринолиз. Другие исследователи [35] придерживаются прямо противоположного мнения.

В ротовой жидкости также обнаружены структуры, обладающие тромбопластической активностью (обломки клеточных мембран), антигепариновая субстанция, факторы, входящие в протромбиновый комплекс, фибриназа и др. Эти соединения играют важную роль в обеспечении местного гемостаза, очищении полости рта, развитии воспалительных, регенеративных и других процессов [10, 24]. При изучении паротидной слюны пожилых людей Н.Г. Сенченко [17] подтвердил эти данные, причем отметил, что с возрастом прокоагулянтные свойства слюны нарастают и отражаются на течении процессов регенерации в полости рта.

Одним из факторов, способствующих нарушению системы гемостаза, является гомоцистеин. Несмотря на то, что его впервые описали еще в 1932 году, основные публикации о связи повышенного содержания гомоцистеина с патологическими состояниями человека (сердечно-сосудистыми и другими заболеваниями) появились только в последние десятилетия [30, 31]. Тогда же стали проводиться популяционные исследования, связанные с гипергомоцистеинемией [59].

Гомоцистеин (Hcy) – природная серосодержащая аминокислота, не встречающаяся в белках. Hcy – продукт метаболизма метионина (Met), являющегося одной из 8 незаменимых аминокислот организма.

В плазме крови свободный (восстановленный) гомоцистеин присутствует в небольших количествах – 1–2 %. Примерно 20 % находится в окисленном состоянии, преимущественно в виде смешанного дисульфида – цистеинилгомоцистеина и гомоцистина. Помимо ферментов, важную роль в метаболизме гомоцистеина выполняют витамины B₆, B₁₂ и фолиевая кислота. Существует несколько путей биотрансформации Hcy в организме человека [54]. Реакция, превращающая гомоцистеин в цистеин, происходит в печени, почках, тонком кишечнике и поджелудочной железе.

Исследованиями, проведенными в течение последних 15 лет, установлено, что гомоцистеин является ранжированным независимым фактором риска сердечно-сосудистых заболеваний – инфаркта миокарда, инсульта и венозной тромбоэмболии, атеросклероза [37, 39]. Полагают, что гипергомоцистеинемия – более информативный показатель развития болезней сердечно-сосудистой системы, чем холестерин [45].

Гомоцистеин повреждает стенки сосудов, делая их поверхность рыхлой. На поврежденную поверхность осаждаются холестерин и кальций, образуя атеросклеротическую бляшку. Повышенный уровень Hcy усиливает тромбообразование. Повышение концентрации гомоцистеина в крови на 5 мкмоль/л приводит к увеличению риска атеросклеротического поражения сосудов на 80 % у женщин и на 60 % у мужчин.

Исследований по содержанию и динамике гомоцистеина в ротовой жидкости при пародонтите у больных пожилого и старческого возраста в доступной литературе нами не обнаружено.

Известно, что в полости рта постоянно находится микрофлора различного вида, состава и количества [25]. Она имеет несколько механизмов приспособления, существования, размножения и жизнедеятельности в полости рта. Условно ее делят на сапрофиты, приспособившиеся к полости рта, бактерии, транзитом минующие полость рта, условно-патогенные микроорганизмы и микрофлору, хорошо выживающая в ней [49].

Общесоматические заболевания, изменяя биохимические процессы и иммунитет, могут влиять на микробиоценоз ротовой полости. Эти процессы более выражены при снижении регенеративной и компенсаторной способности слизистой оболочки, что наблюдается у лиц пожилого возраста [14, 20].

У пожилых людей с общесоматическими заболеваниями качественный состав микрофлоры полости рта отличается от такового у молодых здоровых лиц большим разнообразием, что обусловлено характером болезни: патологией мочеполовой и сердечно-сосудистой систем, органов дыхания, желудочно-кишечного тракта и др. [14].

Нормальная микрофлора полости рта не только устойчива к действию антибактериальных факторов ротовой жидкости, но и вместе с ними участвует в защите макроорганизма от микробов, поступающих извне. Антибактериальная активность слюны способствует сохранению динамического равновесия обитающих в полости рта микроорганизмов. Следовательно, слюна обеспечивает количественное и качественное постоянство микрофлоры ротовой полости.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют об актуальности дальнейшего комплексного изучения защитной системы ротовой полости, особенно происходящих в ней изменений, как в процессе физиологического старения человеческого организма, так и при развитии различных патологических процессов, что позволит обосновать и разработать методы ее коррекции, а, следовательно, замедлить возрастные сдвиги.

Литература:

1. Анисимов В.Н. Молекулярные и физиологические механизмы старения / В.Н. Анисимов. – СПб. : Наука, 2008. – Т. 1. – 480 с.
2. Быкова В.П. Иммунный барьер слизистых оболочек в современном прочтении / В.П. Быкова, Д.В. Калинин // Рос. ринол. – 2009. – № 1. – С. 40–43.
3. Владимиров Ю.А. Свободные радикалы и антиоксиданты / Ю.А. Владимиров // Вестн. РАМН. – 1998. – № 7. – С. 43–50.
4. Волжин О.О. Биохимические изменения в смешанной слюне при адентиях : автореф. дис. ... канд. мед. наук / О.О. Волжин. – Ростов-н/Д., 2005. – 24 с.
5. Голиков П.П. Оксид азота в клинике неотложных заболеваний / П.П. Голиков. – М. : Медпрактика, 2004. – 179 с.
6. Грудянов А.И. Соотношение между перекисным окислением липидов слюны и местное лечение пародонтита гелем диклорана / А.И. Грудянов, В.В. Овчинникова, Л.Е. Серебрякова // Стоматология. – 2002. – № 4. – С. 31–34.
7. Климович В.Б. Защитные и гомеостатические функции секреторных иммуноглобулинов (sIg) / В.Б. Климович // Рос. иммунол. журн. – 2008. – Т. 2 (11), № 2–3. – С. 141–142.
8. Маленюк Е.Б. Вовлечен ли оксид азота в адаптационную защиту органов от стрессорных повреждений? / Е.Б. Маленюк, Н.П. Аймашева, Е.Б. Манухина // Бюл. exper. биол. и мед. – 1998. – Т. 126, № 9. – С. 274–277.
9. Манухина Е.Б. Роль оксида азота и кислородных радикалов в патогенезе артериальной гипертензии / Е.Б. Манухина, Н.П. Лямина, П.В. Долотовская // Кардиология. – 2002. – № 11. – С. 73–84.
10. Меджидов М.Н. Экспериментальное обоснование и клиническое применение препаратов системы фибрин-фибронектина и тромбоцитарного фактора роста в комплексном лечении заболеваний пародонта : дис. ... д-ра мед. наук / М.Н. Меджидов. – М., 2007. – 354 с.
11. Нетяхата Ж.Н. Изучение саливации у человека в норме и патологии / Ж.Н. Нетяхата, С.Н. Лякун // Клин. мед. – 1972. – № 9. – С. 62–64.
12. Оскольский Г.И. Морфологическая характеристика эпителия десны при хронических заболеваниях пародонта / Г.И. Оскольский, А.В. Юркевич // Сиб. консилиум. – 2005. – № 4 (45). – С. 18–20.
13. Островская Л.Ю. Воспалительные заболевания пародонта при *Helicobacter pylori*-ассоциированной гастродуоденальной патологии : клинико-морфологическое и иммуногистохимическое обследование / Л.Ю. Островская, А.В. Лепилин, М.А. Осадчук // Рос. стоматол. журн. – 2008. – № 2. – С. 31–34.
14. Полторац Н.А. Взаимосвязь воспалительных заболеваний пародонта с ишемической болезнью сердца : дис. ... канд. мед. наук / Н.А. Полторац. – М., 2007. – 126 с.
15. Рябов Г.А. Роль оксида азота как регулятора клеточных процессов при формировании полиорганной недостаточности / Г.А. Рябов, Ю.М. Азизов // Анестезиол. и реаниматол. – 2001. – № 1. – С. 8–13.

16. Салей А.П. Роль оксида азота в формировании мотивационного поведения и обучения / А.П. Салей, М.И. Рецкий // Вестн. ВГУ. – 2003. – № 1. – С. 75–80.
17. Сенченко Н.Г. Возрастные особенности гемокоагуляционной активности слюны / Н.Г. Сенченко // Клиническая гемостазиология и гемореология в сердечно-сосудистой хирургии : материалы II Всерос. науч. конф. – М., 2005. – С. 296.
18. Смирин Б.И. Депонирование оксида азота как фактор адаптационной защиты / Б.И. Смирин, Д.А. Покидышев, И.Ю. Малышев // Рос. физиол. журн. им. И.М. Сеченова. – 2000. – Т. 86, № 4. – С. 447–454.
19. Соотношение патоморфологических изменений тканей пародонта с уровнем про- и противовоспалительных цитокинов ротовой жидкости при хроническом генерализованном пародонтите / Т.Г. Петрова [и др.] // Институт стоматол. – 2007. – № 1. – С. 98–99.
20. Состояние местного иммунитета полости рта у больных с хроническим активным гепатитом / В.В. Афанасьев [и др.] // Рос. стоматол. журн. – 2008. – № 1. – С. 15–17.
21. Структурно-функциональное состояние гематосаливарного барьера при стресс-индуцированных изменениях в пародонте под влиянием ритмических гипотермических воздействий / Г. Малышева [и др.] // CATHEDRA. – 2008. – Т. 7, № 4. – С. 30–33.
22. Структурные реакции слизистой оболочки полости рта при диабетической пародонтопатии / Л.В. Балахонов [и др.] // Бюл. exper. биол. и мед. – 2006. – Т. 142, № 11. – С. 581–584.
23. Терешина Е.В. Роль жирных кислот в развитии возрастного окислительного стресса. Гипотеза / Е.В. Терешина // Успехи геронтол. – 2007. – Т. 20, № 1. – С. 59–65.
24. Третиных С.А. Клинико-лабораторная оценка эффективности нового способа медикаментозной терапии больных хроническим генерализованным пародонтитом : автореф. дис. ... канд. мед. наук / С.А. Третиных. – Пермь, 2007. – 21 с.
25. Ушаков Р.В. Микрофлора полости рта и ее значение в развитии стоматологических заболеваний / Р.В. Ушаков, В.Н. Царев // Стоматол. для всех. – 1998. – № 3. – С. 22–24.
26. Хышиктуев Б.С. Влияние димефосфона на показатели гемодинамики тканей пародонта у больных пожилого возраста с пародонтитом / Б.С. Хышиктуев, В.Ф. Островская // Стоматол. для всех. – 2007. – № 2. – С. 30–32.
27. Цепов Л.М. Заболевания пародонта : взгляд на проблему / Л.М. Цепов. – М. : МЕДпресс-информ, 2006. – 192 с.
28. Bergdahi M. Low instimulated salivary flow and subjective oral dryness : association with medication, anxiety, depression, and stress / M. Bergdahi, J. Bergdahi // J. Dent. Res. – 2000. – Vol. 79. – P. 1652–1658.
29. Changes in periodontal health status are associated with bacterial community shifts as assessed by quantitative 16S cloning and sequencing / P. Kumar [et al.] // J. Clin. Microbiol. – 2006. – Vol. 44, Suppl. 10. – P. 3665–3673.
30. Ciaccio M. Therapeutical approach to plasma homocysteine and cardiovascular risk reduction / M. Ciaccio, G. Bivona, C. Bellia // Ther. a. Clin. Risk Manag. – 2008. – Vol. 4. – P. 219–224.
31. Daly S. Homocysteine and folic acid : implications for pregnancy / S. Daly, A. Cotter, A.E. Molloy // Semin. Vasc. Med. – 2005. – Vol. 5. – P. 190–200.
32. Jankittivong A. Oral mucosal conditions in elderly dental patients / A. Jankittivong, V. Aneksuk, R.P. Langlais // Oral. Dis. – 2002. – Vol. 8. – P. 218–223.
33. Kroes L. Bacterial diversity within the human subgingival crevice / L. Kroes, P.W. Lepp, D.A. Relman // Proc. Nat. Acad. Sci. – 1999. – Vol. 96, № 25. – P. 14547–14552.
34. Kuznik B.I. Heat Shock Proteins : Changes Related to Aging, Development of Thrombotic Complications, and Peptide Regulation of the Genome 1 / B.I. Kuznik, N.S. Lin'kova, V.Kh. Khavinson // Adv. Gerontol. – 2012. – Vol. 2, № 3. – P. 175–186.
35. Levels of factor VIIc associated with decreased tissue factor pathway inhibitor and increased plasminogen activator inhibitor-1 in dyslipoproteidemias / D. Zitoun [et al.] // Arterioscler. Thromb. Vasc. Biol. – 1996. – № 16. – P. 77–81.

36. Medication and dry mouth findings from a cohort study of older people / W.M. Thomson [et al.] // *J. Publ. Helth Dent.* – 2000. – Vol. 60. – P. 12–20.
37. Moat S.J. Plasma total homocysteine : instigator or indicator of cardiovascular disease? / S.J. Moat // *Ann. Clin. Biochem.* – 2008. – Vol. 45. – P. 345–348.
38. Muzyka B. Oral fungal infections / B. Muzyka // *Dent. Clin. Orth. Arn.* – 2005. – Vol. 49, № 1. – P. 49–65.
39. Naess I.A. Prospective study of homocysteine and MTHFR 677TT genotype and risk for venous thrombosis in a general population-results from the HUNT 2 study / I.A. Naess, S.C. Christiansen, P.R. Romundstad // *Br. J. Haematol.* – 2008. – Vol. 141. – P. 529–535.
40. Novel subgingival bacterial phylotypes detected using multiple univetsal polymerase chain reaction primer sets / A. De Lillo [et al.] // *Oral. Microbiol. Immunol.* – 2006. – Vol. 21, Suppl. 1. – P. 61–68.
41. Oho T. Functional domain of bovine milk lactoferrin which inhibits the adherence of *Streptococcus mutans* cells to a salivary film / T. Oho, M. Mitoma, T. Koga // *Infect. Immun.* – 2002. – Vol. 70, № 9. – P. 5279–5282.
42. Oral health among institutionalised elderly in Zagreb, Croatia / S.K. Simunkovic [et al.] // *Gerodontology.* – 2005. – Vol. 22. – P. 238–241.
43. Oral health and nutrition in older people / A.W.G. Waiis [et al.] // *J. Publ. Health Dent.* – 2000. – Vol. 60. – P. 304–307.
44. Petersen P.E. Improving the oral health of older people: the approach of the WHO Global Oral Health Programme / P.E. Petersen, T. Yamamoto // *Comm. Dent. Oral. Epidemiol.* – 2005. – Vol. 33. – P. 81–92.
45. Potter K. Homocysteine and cardiovascular disease: should we treat? / K. Potter // *Clin. Biochem. Rev.* – 2008. – Vol. 29. – P. 27–30.
46. Risk factors for tooth loss in the institutionalised elderly : a six-year cohort study / Y. Shimazaki [et al.] // *Comm. Dent. Health.* – 2003. – Vol. 20. – P. 123.
47. Rodd H. Immunocytochemical investigation of immune cell within human primary and permanent tooth pulp / H. Rodd, F. Boissonade // *J. Paediatr. Dent.* – 2006. – Vol. 16, № 1. – P. 2–9.
48. Rudney J. *Actinobacillus actinomycetemcomitans*, *Porphyromonas gingivalis*, and *Tannerella forsythensis* are components of a polymicrobial intracellular flora within human buccal cells / J. Rudney, R. Chen, G. Sedgewick // *J. Dent. Res.* – 2005. – Vol. 84, № 1. – P. 59–63.
49. Russell R. Microbiological aspects of caries prevention / R. Russell // *Prevention of oral diseases* / ed. by J.J. Murray, J.H. Nunn, J.G. Steel. – Oxford, 2003. – P. 63–75.
50. Ruwanpura S. Prostaglandin E2 regulates Interleukin-1 β -induced matrix metalloproteinase-3 production in human gingival fibroblasts / S. Ruwanpura, K. Naguchi, I. Ishikawa // *J. Dent. Res.* – 2004. – Vol. 83, № 3. – P. 260–265.
51. Secretory function of neutrophilic leukocytes of the patients with periodontal diseases / J. Sakalauskiene [et al.] // *Stomatology.* – 2005. – Vol. 7, № 3. – P. 90–94.
52. Sheiham A. Oral health promotion and policy / A. Sheiham A.R. Watt // *Prevention of oral diseases* / ed. by J.J. Murray, J.H. Nunn, J.G. Steel. – Oxford, 2003. – P. 245–256.
53. Ship J.A. Xerostomia and the geriatric patients / J.A. Ship, S.R. Pillemer, B.J. Baum // *J. Am. Geriatr. Soc.* – 2002. – Vol. 50. – P. 535–543.
54. Szegedi S.S. Betaine-homocysteine s-methyltransferase-2 is an s-methylmethionine-homocysteine methyltransferase / S.S. Szegedi, C.C. Castro, M. Koutmos // *J. Biol. Chem.* – 2008. – Vol. 283. – P. 8939–8945.
55. Tabak L.A. A revolution in biomedical assessment : the development of salivary diagnostics / L.A. Tabak // *J. Dent. Educ.* – 2001. – Vol. 65, № 12. – P. 1335–1339.
56. Tanaka H. Swimming training lowers the resting blood pressure in individuals with hypertension / H. Tanaka, D.R. Bassett Jr., E.T. Howley // *J. Hypertens.* – 1997. – Vol. 15. – P. 651–657.
57. The natural history of periodontal disease in man. Risk factors for progression of attachment loss in individuals receiving no oral health care / A.L. Neely [et al.] // *J. Periodontol.* – 2001. – Vol. 72, № 8. – P. 1006–1015.

58. Van Aken B.E. Interleukin 8 and venous thrombosis : Evidence for a role of inflammation in thrombosis / B.E. Van Aken, P.H. Reitsma, F.R. Rosendaal // Br. J. Haematol. – 2002. – Vol. 116, № 1. – P. 173–177.
59. Vollset S.E. Population determinants of homocysteine / S.E. Vollset, H. Refsum, P.M. Ueland // Am. J. Clin. Nutr. – 2001. – Vol. 73. – P. 499–500.